

Я уверенно могу сказать, что автор знаменитой поэмы «Арзюри» М. Федоров, если бы неожиданно ожил, то радостно прочитал бы вслух бессмертные строки А. Пушкина:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа.

Конечно, эти строки М. Федоров посвятил бы себе, своему гениальному творению на чувашском языке под названием «Арзюри». Знаменитая поэма «Арзюри» Михаила Федорова, просветителя и педагога, поэта и общественного деятеля XIX века, своей неуязвимой силой магического слова до сих пор сблизает чувашских людей. Поэма дает духовную пищу и юнцу, и старику. Как зеркало чувашской старины и как повседневная жизнь чувашского пахаря, поэма «Арзюри» близка и очень понятна нашему народу. За такую связь с поколениями новых и новых чувашских читателей гордился бы любой общественный деятель своей страны. Конечно, наши маститые поэты и прозаики, дрожащие за свою мнимую славу, часто дают «на гора» свою безликую чушь. «Выкормыши» исчезнувшей идеологии, пустозвоны чувашской литературы, прежде всего пекутся о своем полном желудке. Конечно, сытый желудок без орденов и званий не чувствовал бы обилие своей пищи и значимости своего хозяина.

Только что-то вороной
Еле двигает ногой,
Лишь соломою ржаной
Сыт не будет вороной,

Потому он, не иначе,
И арчатится, как кляча...
(отрывок перевода А. Смолина из поэмы «Арзюри»).

Не мешало бы вникнуть в смысл этих строк нашим некоторым ежепозтам и ежепрозаикам. Когда-то среди знаменитых русских писателей ходило такое изречение: «Мы все вышли из гоголевской «Шинели». Если бы мы сумели вникнуть в суть произведений Х. Уяра, А. Артемьева, Я. Ухсяя, Ю. Скворцова, А. Емельянова, Н. Максимова и других творцов нашей чувашской литературы, то смело могли бы сказать, что образцом «самоцветного слова» они часто представляли и представляют поэму М. Федорова «Арзюри».

Образное мышление чувашского земледельца, его связь с природой была неотделимой цельностью его жизни и как узоры национальной черты.

И вот передо мной лежит знаменитое творение XIX века М. Федорова «Леший» в русском переводе А. Смолина, лауреата премии Михаила Сеспеля. Я с большим интересом и восхищением прочитал творение М. Федорова, классика чувашской литературы на русском языке в переводе поэта А. Смолина. И здесь смело можно сказать, что мастерство переводчика стало ювелирным, отточенным. Порою мне даже чудилось, что я читаю мелодичные строки пушкинских сказок. Нет, я вовсе не желаю петь дифирамбы Федорову, усердно утверждающему свое поэтическое кредо на чувашском Парнасе. Иногда ему приходилось слушать даже мои едкие замечания к некоторым его стихам. Ну что ж, бывает и так: «Дружба дружбой, а табачок врозь!» Но здесь мне кажется, что уникальное творение М. Федорова «Арзюри» переведено без ущерба оригиналу. Усидчивость и внимательность переводчика над своей работой и его мастерство неоспоримы. И вот отчетливо и зримо предстают перед нами картины вечернего леса, мелькающие жуткими звуками перед глазами бедного Хведера:

Не видать вокруг ни зги,
Тени смутные близки.
То ли веха, то ли черт,
То ль разбойный люд бредет,
В темноте кто разберет?

Ах, охватывает страх,
Знать, злой дух засел в кустах.
То засвищет удалцом,
То обмолвится словом.
Затрещит вдруг, что есть мочи,
То безумцом захохочет,
Байки всякие бормочет,
Все лукавит, все пророчит,
Сбить с дороги верной хочет.

Можно уверенно сказать, что новый перевод «Леший» на русском языке достоин внимания всех любителей чувашской народной поэзии всех национальностей.

В последние годы А. Смолин много работал над переводами чувашских стихов своих сверстников на русский язык. Не забывал талантливое творчество старшего поколения. Его новые переводы стихов М. Сеспеля, поэмы К. Иванова «Нарспи» и ряд других оригинальных стихов самого автора утверждают о его самозабвенной творческой работе в нашей чувашской литературе. Конечно, не все переводы однозначны в своем совершенстве. Встречаются изъяны, шероховатости. Однако перевод «Леший» на русском языке является вершиной мастерства его творчества. И я уверен, новый конкурент-переводчик при попытке перевода «Арзюри» на русский язык едва ли сможет превзойти смолинский перевод. Мне очень радостно, что сокровище чувашской письменности «Арзюри» стало достоянием читателей многих наций. Я так же радуюсь, что наш чувашский гений — поэт Михаил Федоров наконец-то поделится кошмарными видениями своего незадачливого героя Хведера с русскоязычными читателями.

Русский перевод А. Смолина «Леший» бесспорно заслуживает внимания культурных организаций, исследователей и критиков чувашской литературы.

Книга «Леший» прекрасно оформлена художником-графиком Леонидом Павловым. В его иллюстрациях чувствуются новые искания трудолюбивого художника. Неохватная ширь его работ — поле таинственных чудес — всегда манит неожиданными находками творческих исканий.

Н. ПЕТРОВСКИЙ-ТЕВЕТКЕЛЬ,
заслуженный деятель искусств ЧР.